

К ИСТОРИИ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ ВЕСНОЙ 1709 ГОДА

© 2019 г. С.А. Иванюк

Канд. ист. наук, заместитель директора Государственного историко-мемориального музея заповедника «Сталинградская битва»

E-mail: mim-volgograd@mail.ru

В статье на основе документов из фондов Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев) уточняется ряд событий, связанных с пребыванием российской и шведской армий на территории Левобережной Украины в период Северной войны (осень 1708 — лето 1709 г.), в том числе положение казаков, поддержавших гетмана Мазепу, и население территорий, охваченных военным конфликтом.

The article based on documents from the funds of the Central State Historical Archive of Ukraine (Kiev) clarifies a number of events related to the stay of the Russian and Swedish armies on the territory of Ukraine during the Northern War in the autumn of 1708 — summer of 1709. Analysis of the sources identified by the author makes it possible to trace the processes of interaction of Peter the Great's troops with the local population in the territories covered by the military conflict.

Ключевые слова: Северная война, Украина, Иван Мазепа, Полтава, Петр I.

Keywords: The Great Northern War, Ukrainian, Ivan Mazepa, Poltava, Peter the Great.

DOI: 10.31857/S0869544X0005433-9

События Полтавского периода Северной войны, происходившие на территории Гетманщины осенью 1708 — летом 1709 г. связаны не только с противостоянием российской армии Петра I и шведских войск Карла XII. Переход гетмана И.С. Мазепы в октябре 1708 г. в лагерь шведского короля запустил масштабные внутривойсковые процессы в Малороссии. Раскол между различными группировками украинской старшины, противоречия среди населения, которое разделилось на два лагеря, частью оставшись верным царскому правительству, а другой выступив на стороне шведской армии, — все это привело в 1709 г. к тяжелым последствиям, называемым в украинских документах начала XVIII в. «Шведской руиной».

Царская администрация и командование русской армии оказались в достаточно сложной ситуации. Для удержания своих позиций и сохранения влияния в Гетманщине приходилось принимать решительные меры. Крайне необходимо было в кратчайшие сроки стабилизировать военную и политическую обстановку в Малороссии и предотвратить поддержку противника со стороны местного населения.

Именно поэтому в ноябре 1708 г. на землях Гетманщины началась так называемая война манифестов, когда противники активно распространяли среди жителей городов и сел необходимую им информацию. В частности, в манифестах и грамотах царского правительства, которое в итоге вышло победителем этой «информационной войны», населению подробно разъяснялась военная обстановка, лояльность и поддержка верных царю граждан и карательные меры в отношении изменников [1. С. 426–431; 2. С. 187–193].

В настоящее время, несмотря на достаточную изученность темы, вопросы, связанные с внутривойсковой обстановкой в Гетманщине и военными операциями противоборствующих армий весной 1709 г. на Украине, в условиях, когда к шведской армии присоединилась часть запорожского казачества, остаются в исторической науке по некоторым событиям спорными и недостаточно изученными. В частности, данная тема неоднократно рассматривалась в советской историографии [3. С. 371–388; 4. С. 676–682; 5. С. 759–760]. Особое внимание этой теме уделялось представителями украинской (в основном эмигрантской и постсоветской) исторической науки. При этом, рассказывая о событиях Полтавского периода Северной войны, они всегда уделяли особое внимание карательным мерам, примененным Петром I, его администрацией и командованием русской армии в отношении малороссийского населения, поддержавшего гетмана И.С. Мазепу и принимавшего участие в боевых действиях в составе войск шведского короля [6. С. 379–381; 7. С. 320–324; 8. С. 79–106; 9. С. 76–77; 10. С. 249–250]. Кроме традиционного для украинской историографии описания безжалостного уничтожения гетманской резиденции И.С. Мазепы в Батурине отрядом царских войск во главе с князем А.Д. Меншиковым историками рассказывалось и о терроре, который был осуществлен весной 1709 г. в Приднепровье силами корпусов генерала К.Э. Ренне и полковника П.Я. Яковлева. Жертвами его, по словам историков, стали представители запорожского казачества, которые в марте того же года присягнули на верность Карлу XII; также сообщалось о карательных мерах, примененных русскими войсками в отношении поддержавших запорожцев жителей городков южной административной части Полтавского казачьего полка¹ — Келеберды и Переволочны в Среднем Поднепровье, а также Маячки и Нехворощи в низовьях междуречья Орели и Ворсклы. При упоминании о вступлении в эти населенные пункты петровских отрядов, особый акцент делался на то, что в ходе вооруженных столкновений население было полностью уничтожено [12. С. 219; 13. С. 340].

Хотелось бы при этом отметить определенную проблему с подтверждением данных утверждений источниками. Ведь даже историк Н.И. Костомаров в исследовании о событиях весны 1709 г. и судьбе «мазепинцев» сообщал, что во время рейда по приорельским городкам русский полковник К. Кампель захватил местечки Маячку и Нехворощу, истребив в них всех жителей. Эта информация основывалась на письме А.Д. Меншикова из Государственного архива, но историк не указал номера фонда, дела или листов [14. С. 677]. К сожалению, в отечественной историографии, в том числе и современной, часто повторяются похожие утверждения [15. С. 251; 16. С. 170].

¹ Полтавский казачий полк (1648–1775) — одна из военно-административных единиц, состоящая из сотен, которая функционировала в XVII–XVIII вв. на территории Левобережной и Правобережной Украины. Полтавский полк являлся одним из старейших и наиболее важных в системе охраны южных рубежей от нападений Крымского ханства, так как через него проходили «шляхи» (пути) вторжения кочевников вглубь региона [11. С. 83].

К вышеизложенным сведениям хотелось бы добавить, что в настоящее время источники, связанные с данной темой, по-прежнему остаются недостаточно изученными. В частности, в киевском Центральном государственном историческом архиве Украины в фонде 51 «Генеральная войсковая канцелярия» хранится большой массив документов, связанных с тяжбами между администрацией Гетманщины (гетманской, полковой и сотенной) с жителями региона. Среди многочисленных «скарг» (жалоб) и «суплик» (прошений) бытового характера, в документах, составленных в послеполтавский период, часто встречаются сведения, которые дают возможность узнать некоторые подробности из событий 1709 года.

В данном контексте вызывает особый интерес одно из дел, которое в фондах киевского архива озаглавлено как «Дело об отказе бывшему жителю г. Опошня Гадячского полка купцу Якову Стефанову во взыскании с бывшего полтавского полковника Ивана Левенца стоимости товаров, которые пропали в г. Нехворощи, в связи с запретом Левенцом выпускать население из города во время русско-турецкой войны² на Украине». Изучение и анализ содержания документов из данного дела открывает ряд интересных фактов, связанных с боевыми действиями на Полтавщине в период Северной войны. В частности, в них содержатся важные подробности событий весны 1709 г. в Приорелье и военного сопротивления российским войскам со стороны отряда запорожцев и населения местечка Нехвороща [17. Л. 21–34].

Перед тем как обратиться к данному источнику, стоит напомнить обстановку, которая сложилась к весне 1709 г., когда русская и шведская армии сосредоточили силы на территории Полтавского казачьего полка. На данном этапе от русского командования не меньшего внимания, чем зона соприкосновения с войсками Карла XII, требовало и южное направление со склонной к «шатостям» Запорожской Сечью. Ведь в сложившейся политической обстановке Запорожье в любой момент могло поддержать «мазепинцев» и шведов. В конце февраля 1709 г. киевский губернатор Д.М. Голицын сообщал Г.И. Головкину разведывательные сведения, полученные им из Запорожской Сечи. В частности, ему удалось узнать через шпионов, что большой корпус запорожцев (до 5000 чел.), расположившийся еще в январе 1709 г. в крепости Новый Кодак на Днепре, покинул город и собирается выдвинуться для занятия городков Переволочны, Нехворощи и Кишенки [18. Вып. 2. С. 642–643].

Самые худшие предположения подтвердились, когда были получены очередные сведения, на этот раз из Переволочны. В частности, стало известно, что, присоединив к своему корпусу значительные силы, 1 марта 1709 г. запорожцы во главе с кошевым К. Гордиенко покинув это местечко, выдвинулись к шведскому лагерю под Полтавой для присяги на верность Карлу XII. При их содействии у шведского командования открывались дороги на юг и юго-восток с возможностью коммуникации с Крымским ханством, Турцией и восстановлением связи со своим союзником в Польше С. Лещинским, оборванной русскими войсками на западе. В сложившейся обстановке Петр I, находившийся в это время в Воронеже, требовал от Б.П. Шереметева и В.В. Долгорукого, командующих группировками русских войск на юге, «воровство запорожцев пресечь» [19. С. 625].

Для того чтобы преградить путь «изменникам» сечевикам к шведам и предотвратить присоединение к ним дополнительных сил, российское командование

² Изучение содержания документов данного дела указывает на неправильность его аннотирования. Составители описи ошибочно или умышленно заменили российско-шведскую войну на российско-турецкий военный конфликт.

решило занять мобильными отрядами местечко Голтву на правом берегу р. Псёл, Кобеляки на правом берегу Ворсклы, Нехворощу, Царичанку и Маячку на Орели. С этой целью из состава главной армии были выделены драгунские авангардные отряды из корпуса полковника К. Кампеля (3000 чел.). Центром своей деятельности полковник выбрал местечко Царичанку, а отряды для разведки за действиями запорожцев распределил по дорогам, ведущим от Днепра к Полтаве [18. Вып. 2. С. 745–756].

Обстановка на территории южной части Полтавского полка начинала накаляться. Перейдя к активным антиправительственным действиям, крупному формированию запорожцев (6000 чел.) удалось провести 17 и 18 марта 1709 г. налеты на русские сторожевые посты на правом берегу Орели. В результате они захватили 20 солдат из Вятского полка находящихся в Маячке «вместо почты» и выбили отряд К. Кампеля из Царичанки [20. С. 129; 21. С. 45]. Захваченные в ходе этих атак пленные офицеры и солдаты (154 чел.), в виде подарков были отправлены Крымскому хану и в лагерь шведского короля [22. № 3001. Л. 1]. В целом повстанцам удалось выбить царские гарнизоны и захватить населенные пункты, разместив там своих людей.

Для возвращения контроля над территорией необходимо было принимать решительные меры. Как сообщал в это время князь Д.М. Голицын в письме канцлеру Г.И. Головкину, «запорожцы пристали к противной стороне и стоят по крайним городам от Днепра [...] и прельщают народ, [...] внушают, чтоб [...] к ним шли, что уже и явлетца» [23. С. 453]. От русского командования требовалось максимально быстро нейтрализовать Запорожскую Сечь и поддерживавшие ее населенные пункты, а также прервать контролируемый запорожцами канал сообщения между правым и левым берегом Днепра, через который шведы могли в случае необходимости перейти на Правобережье. Исходя из сложившейся обстановки, в конце марта 1709 г. Петр I по пунктам определил план действий русских войск в весенне-летнюю кампанию 1709 г., где среди прочего требовал: «наипаче тщитца каналию запорожскую и сообщникоф их искоренять» [18. Вып. 1. С. 135]. Именно поэтому 19 марта 1709 г. командование направляет на Орель отряд генерал-лейтенанта К.Э. Ренне (два драгунских, два конно-гренадерских и четыре пехотных полка) [18. Вып. 2. С. 783].

В это же время среди жителей сотенных местечек и сел Полтавского полка стала распространяться письма запорожского кошевого К. Гордиенко с призывами выступить против русских войск и поддерживающего их малороссийского казачества («Кошевой рассылает во все города полтавского полку, листы чтобы казаки готовились все до войска» [22. Л. 1]). Текст одного из таких посланий от 22 марта 1709 г. требовал от жителей населенных пунктов края, чтобы они «не пускали москалей в город, [...] маючи способу дати отпор оным» [22. № 3003. Л. 1]. Поэтому, кроме воздействия на объекты шведских войск, отрядам корпуса К.Э. Ренне пришлось проводить налеты на места, где концентрировалось «изменнически» настроенное население.

Одним из таких городков, находившихся под влиянием запорожской вольницы, стала Нехвороща — небольшое укрепленное сотенное местечко Полтавского казачьего полка, расположенное в междуречье Ворсклы и Орели³. Оно имело важное стратегическое значение в планах противоборствующих сторон. Дело

³ Нехворощанская крепость, располагавшаяся на пути набегов крымских татар, возвышалась на правом берегу Орели и состояла из крепостного вала, рва, палисадной деревянной ограды и пяти башен. Весной 1709 г. крепость была дополнительно усилена земляными укреплениями [24. С. 73; 25. С. 586].

в том, что у Нехворощи находилась удобная переправа через Орель, контроль над которой давал ряд преимуществ ее обладателю, так как за ней открывалась прямая дорога на юг к Перекопу и сообщению с Крымом. Особую важность Нехворощанская крепость приобрела к концу марта 1709 г., когда примкнувшие к армии Карла XII запорожцы расположились лагерем всего в каких-то 40 км от нее, в местечке Новые Санжары. В случае изменения планов Карла XII и попытке шведской армии переправиться через Ворсклу в районе Полтавы она не смогла бы этого сделать из-за болотистых и лесистых берегов. В таких обстоятельствах осуществить переправу можно было только ниже, в ближайшем удобном пункте — у Новых Санжар. Далее, сделав бросок к Нехвороще и форсировав Орель, шведы смогли бы двигаться дальше на юг [26. С. 117].

Неслучайно в двадцатых числах марта 1709 г. запорожское войско во главе с кошевым планировало поход на Нехворощу. Для этого был построен специальный мост «на козлах» через Ворсклу и основные силы сечевиков даже начали переход на противоположный берег. Но впоследствии по неизвестным причинам К. Гордиенко отказался от своего плана и на Нехворощу был отправлен лишь небольшой отряд [27. С. 432—433]. Возможно, какая-то часть запорожцев, попавших в местечко, стала распространять среди населения тревожные и изменнические настроения. Впоследствии именно эти действия повлияли на трагическую судьбу Нехворощи. Если вернуться к упоминаемому выше документу, составленному в 1715 г., становится понятен ряд событий у этого небольшого городка в 1709 г., в ходе которых он был уничтожен.

В первую очередь в документе отмечено, что в этот период в крепости кроме населения Нехворощанской сотни находились жители из других регионов Левобережной Украины. Они покидали свои слабо защищенные населенные пункты и скрывались за более укрепленными стенами городов, которые находились на относительно удалении от линии соприкосновения с противником. В частности, документ рассказывает о перемещении в Нехворощу населения из Опошнянской сотни Гадячского казачьего полка («под час приходу короля шведского с войском в Малую Россию, когда учинилася великое по городам замешание [...], ухилившись от наступства неприятельского с иными опошнянскими жителями, которые все сполне согласившиеся двинулися обозом с сотником своим тамошним [...] Романом Корицким и со всем своим имением с города Опошного» [17. Л. 22]). Здесь же отмечается, что данная миграция жителей происходила по указу Петра I («был указ премошный великого государя нашего [...], абы мы от надходящего неприятеля шведа с некрепких городов в крепчайшие уступали») [17. Л. 23об.]. Более безопасным местом для себя жители Опошнянской сотни посчитали Нехворощу.

Тем не менее пребывание жителей Опошны в Нехвороще было недолгим. Когда в городок стали поступать сведения о том, что шведские войска вплотную приблизились к Ворскле и заняли ряд ключевых объектов, стало понятно, что появилась прямая угроза их перехода в Приорелье и нападения на Нехворощу. В данных обстоятельствах, выполняя указ царя, опошнянский сотник Р. Корицкий, спасая жителей и их имущество, «с обозом своим пойшол до Волного, а иншие жители Опошнянские с Волного пойшли дальше в Слободские городы» [17. Л. 22]. Эти сведения подтверждаются так же «сказкой» Будищанского сотника Полтавского полка Д. Калачинского, который сообщал, что в 1709 г. с тещей и детьми, «боясь сообщников Мазепиных», по совету и с разрешения находящегося в Полтаве полковника Ингерманландского драгунского полка А.Г. Волконского покинул город и уехал в Нехворощу. Оттуда в связи с приближением войск противника семья

Д. Калачинского переехала в городок Вольный, а затем переместилась в Харьков, уходя еще дальше от условной «линии фронта» [28. С. 4–5].

Можно сказать, что уход из Нехворощи представителей Опошнянской сотни дал в какой-то степени толчок к массовому исходу населения Приорелья и вызвал определенный раскол среди обитателей местечка. Дело в том, что следом за ними Нехворощу планировали покинуть не только мигрировавшие сюда в период боевых действий малороссы, но и большая часть коренных жителей местечка. Встревоженная происходящим сотенная администрация проинформировала об этом полковое руководство в Полтаве, которое, оценив обстановку, наложило категорический запрет на выход жителей из города: «Когда те (жители Опошни.— С.И.) все хотели рушиться, и нехворощанские жители готовились за ними отходить, тогда Илько Кот (нехворощанский сотник.— С.И.) описовался до пана Левенця, полковника полтавского; на який (который.— С.И.) лист П (пан.— С.И.): Левенец учинил такий ответ; жебы некого отнюдь непускати с города» [17. Л. 31]. Такое резкое заявление полтавского полковника было связано с тем, что Приорельские городки имели важное военное значение как линия обороны на пути возможного продвижения противника, а уменьшение численности жителей городка понижала их боеспособность. Ведь, например, уход Опошнянской сотни не только уменьшил состав гарнизона Нехворощи, но и лишил ее определенных ресурсов — артиллерии, боеприпасов и провианта, которые также были вывезены («П (пан.— С.И.): Роман Корицкий, сотник полку Гадяцкого опошнянский, зо всеми людьми своими и з арматою (артиллерией.— И.С.) [...] поїшол» [17. Л. 23об.]).

К тому же с приходом в Приорелье корпуса полковника К. Кампеля, на население региона была возложена еще одна обязанность по поставке провианта и фуража для его отрядов. В том же документе сообщалось, что «Подчас приходу войск неприятельских с королем шведским под Гадяч, прислан был [...] бригадир Канпель с полками в полк Полтавский в города Орельские». Прибыв в регион К. Кампель написал И.П. Левенцу и полтавскому коменданту полковнику А.С. Келену «абы были с города Полтавы отпущены два сотника Орельские, именно Нехворощанский и Маяцкий, для скорейшого и породнейшого собрания с тих сотен провианту» [17. Л. 23–23об.], т.е. эти сотники, отправляемые в подконтрольные им местечки, были обязаны в максимально короткие сроки организовать и упорядочить систему поставок жизненно важных ресурсов для отрядов К. Кампеля. Сбор провианта и фуража для русского войска требовал привлечения всех людских ресурсов на территории Полтавского полка. Исходя из этого, вполне понятна реакция полковой администрации и русского командования в лице коменданта А.С. Келена на новости об исходе жителей из Нехворощи и их запрет на перемещения из местечка. Тот же полковник И.П. Левенец сообщал в своей отписке в 1715 г., что запрет на выход с территории Нехворощанской сотни был наложен «не для якої людской пропажи, але для охранения целости» [17. Л. 24об.].

Все эти события, уход части людей из Нехворощи и запрет остальному населению покидать этот район вызвали в народе определенные волнения. С одной стороны, они боялись нападения войск Карла XII, с другой — опасались суровых наказаний за нарушение указов своего полковника и царской власти. Чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию и успокоить жителей, И.П. Левенец сообщал, что на усиление гарнизона и защиту от шведской армии к Нехвороще в ближайшее время прибудет отряд генерал-лейтенанта К.Э. Ренне («людей в Нехворощи будучих удержовал, упевняючи их скорим великороссийского войска от дивизии [...] Генерала Рена прибытием» [17. Л. 23 об.]). Тем не менее жители

Нехворощи находились в страхе и сомнении, кто же прибудет к городу быстрее: русские отряды или шведы с мятежными запорожцами, поэтому «учинилось великое меж народом замешане». С большой долей вероятности именно эта неопределенность в итоге и привела к трагическим последствиям, когда в двадцатых числах марта к Нехвороще с требованием впустить их в город подошла петровская конница. Это были отряды из корпуса К.Э. Ренне, который зачищал территории между реками Ворсклой и Орелью от враждебно настроенных гарнизонов расположенных здесь укрепленных городков. По всей видимости обстановка внутри крепости к этому времени уже была накалена до предела, и реакция местных жителей на это требование оказалась весьма агрессивной.

Несколько автобиографических справок («сказок») российских военнослужащих сохранили подробности этих событий. Так, автор истории 2-го драгунского Санкт-Петербургского полка Е.С. Каменский, составлявший ее на основании полковых «сказок», писал, что «подойдя к Нехворощи, Рене нашел ее укрепленною; тогда он приказал нашего полка подполковнику Гес с спешенным лейб-регентом атаковать укрепления с фронта, а конные драгунские полки должны были обойти деревню и ворваться в нее с тыла». Увидев, что русские войска идут на приступ, слабо организованные жители города «дали залп и бросились бежать, преследуемые конными драгунами» [24. С. 74]. Быстро ликвидировав сопротивление, русские отряды заняли местечко. Не имея возможности и не видя целесообразности сохранения этого объекта как опорного пункта на линии соприкосновения с противником, К.Э. Ренне принял решение о ликвидации нехворощанской крепости. Поэтому сразу же после зачистки территории Нехвороща была сожжена.

Несмотря на незначительное сопротивление крепости, русские войска понесли в этом бою ощутимые потери среди офицерского состава атакующих подразделений. В частности, Е.С. Каменский сообщал о гибели этих военнослужащих следующее: «Залп запорожцев не пропал даром и жестоко отразился на лейб-регimente. Шедший во главе подполковник Гес был убит, поручик Фирштберг и три драгуна также были убиты» [24. С. 74]. Некоторые подробности атаки на Нехворощу и сведения о потерях были так же изложены 25 марта 1709 г. К.Э. Ренне в докладе А.Д. Меншикову. Генерал-лейтенант сообщал князю: «Оные бунтовщики не малыя нам шкоды учинили; как наши пришли до местечка Нехворощи, и оные злодеи засели; а в то время на приступе ранил полковника Кеника, который от ран умер. А полковник Кропотов поехал их уговаривать, а они на сговор не дались, а почли стрелять и онаго полковника Кропотова⁴ наперед еще приступу ранили, и из за раны умер» [20. С. 129].

Подводя итоги можно сказать, что русские войска, встретившись с агрессивным сопротивлением со стороны, как им казалось, союзных сил и дружественного населения, находившегося в Нехвороще, решили вопрос радикально. Городок был уничтожен, а оставшиеся в живых жители были рассеяны по окрестностям. При этом говорить однозначно о тотальном уничтожении всего мирного населения, считаем не корректным. Многим жителям, бежавшим из атакowanej нехворощанской крепости, удалось спастись от преследований, о чем, в частности, и свидетельствует упомянутая жалоба купца Якова Стефанова. Были среди спасшихся как пассивные свидетели случившегося, так и активные участники сопротивления

⁴ Факт гибели полковника А.И. Кропотова подтверждался и в «сказках» офицеров, присутствовавших при штурме. Так, А.Н. Муромцев в 1720 г. писал: «Под местечком Нехворощим был я на приступе в команде [...] господина полковника Кропотова и при полку его конном гренадерском, и на оном штурме оный господин полковник Кропотов убит» [29. С. 1025].

петровским войскам. Так, 29 марта 1709 г. недалеко от Нехворощи русской рекогносцировочной группой квартирмейстеров был задержан «мужик» Антоний Семенов, который позднее при допросе сообщил обстоятельства своего пленения: «пошел было до Полтавы, и на дороге государевы люди ево взяли, а взяв сказались шведами, и спросили ево, как у москалей в Нехворощи с казаками и тамошними жителями был бой, в то число был ли, и он сказал, что был, и москалей убил трех человек; и еще говорил [...], что с вами шведами пойду до Нехворощи, и там, которые есть москали, всех забьем, и пойдем до Москвы» [30. С. 208].

При этом нельзя говорить о каких-то массовых репрессиях в отношении населения Нехворощи — участниках событий марта 1709 года. Отмечается даже такой исторический факт, что вплоть до 1714 г. должность («уряд») нехворощанского сотника занимал некто Стецько, который в полтавский период поддерживал И.С. Мазепу, но после событий 1709 г. каким-то образом сохранил свое статусное положение в Полтавском полку [28. С. 2; 31. С. 181]. В целом можно сказать, что позиция царского правительства и военачальников по отношению к жителям, поддержавшим выступление против царской власти запорожцев, не была категорически негативной. Не случайно уже после событий Полтавского периода в июле 1709 г. в универсале, составленном малороссийским гетманом И.И. Скоропадским, разъяснялось, что «во время измены Мазепиной многие полку полтавского войсковые и посполитые люди, будучи прельщенными хитростью Мазепы, [...] стали противиться войсковым порядкам» [32. С. 100].

К этому стоит добавить, что уже в ближайшее после полтавского периода время жизнедеятельность в Нехвороще и окрестностях была достаточно активной. Например, в феврале 1716 г. в полтавскую полковую канцелярию поступили сведения о том, что в нехворощанской сотне по реестру было «старых и нововписанных [...] 136 казаков». С этими казаками нехворощанский сотник должен был по указу полковника «всякую службу войсковую [...] по должности своей, отбывать» [33. С. 102], т.е. в это время не только сохранялось казачество в нехворощанской сотне, но и к нему проявлялась определенная степень доверия, дающая возможность участия в боевых действиях в составе русских войск.

В заключении хотелось бы отметить, что источники, связанные с данной темой, в настоящее время по-прежнему остаются недостаточно изученными. В частности, требуют дополнительного внимания историков документы, связанные с управленческой деятельностью гетманской, полковой и сотенной администраций, хранящиеся в центральных и региональных архивах Украины. Именно в них, кроме освещаемых вопросов бытового характера, исследователи могут обнаружить новые, ранее не опубликованные и должным образом не обработанные материалы, в том числе и связанные с событиями Северной войны, происходившими в 1708—1709 гг. на территории Украины. Глубокий анализ этих источников даст возможность восполнить пробелы в понимании процессов взаимодействия царского правительства и малороссийского населения Гетманщины в тех районах, которые были охвачены военным конфликтом и понесли определенные материальные потери в период пребывания на этих землях российской и шведской армий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. (1700—1712).
2. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. 1691—1722. Ч. II // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1859. Кн. 1.

3. *Шутый В.Е.* Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700—1709. М., 1958.
4. *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию // Тарле Е.В. Соч. в 12 т. М., 1959.
5. Історія міст і сіл Української РСР. Полтавська область. Т. 17. Київ, 1967.
6. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913.
7. *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Нью Йорк; Париж; Торонто, 1960. Т. 170.
8. *Млиновецький Р.* Гетьман Мазепа в світлі фактів і в дзеркалі «історій». Toronto, 1976.
9. *Борицак І., Мартель Р.* Іван Мазепа: Життя й пориви великого гетьмана. Київ, 1991.
10. *Чухліб Т.В.* Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи. Київ, 2008.
11. *Заруба В.М.* Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького 1648—1782 рр. Дніпропетровськ, 2007.
12. *Шендрик Л.* Участь козацтва Полтавщини у Північній війні та Полтавській битві // Іван Мазепа і його доба історія, культура, національна пам'ять: Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 2008.
13. *Шендрик Л.* Події 1708—1709 років на Полтавщині в контексті Північної війни // Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції. Харків, 2009.
14. *Костомаров Н.И.* Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание соч. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6. Т. XVI.
15. *Широкопад А.Б.* Северные войны России. М., 2001.
16. *Куликова В.Ф.* Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и Украинский поход Карла XII (1708—1709 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. СПб., 2009.
17. Центральний державний історичний архів України. Ф. 51. Оп. 3. Д. 1456.
18. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1950. Т. IX. Вып. 1; М., 1952. Вып. 2.
19. *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого — мудрого преобразователя. М., 1841. Т. XIV.
20. Труды императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. III.
21. *Крупницький Б.* Роля запорожців у шведських операціях 1709 р. // Ковалевська О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939—1949 років. Київ, 2011.
22. Русская секция Научно-исследовательского архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Ф. 83. Оп. 1.
23. Северная война 1700—1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700—1709 гг.). М., 2009. Т. I.
24. *Каменский Е.С.* История 2-го драгунского С.-Петербургского генерала фельдмаршала Князя Меншикова полка. 1707—1898 гг. М., 1899. Т. I.
25. Полтавщина. Енциклопедичний довідник / Під. ред. А.В. Кудрицького. Київ, 1992.
26. *Стилле А.* Карл XII как стратег и тактик в 1707—1709 гг. СПб., 1912.
27. *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков. 1686—1734. СПб., 1897. Т. 3.
28. *Востоков А.* Полтавский полковник Иван Черняк // Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. Киев, 1889. Т. XXVII.
29. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2 т. / Сост. К.В. Татарников. М., 2015. Т. 1.
30. Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, Белого орла и прусского Ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. М., 1778. Ч. 2.
31. *Мокляк В.О.* Полтавські мазепинці. (До питання про політичний вибір Полтавського полку під час подій 1708—1709 рр.). // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2009. Вип. XXVI.
32. *Мокляк В.* Полтавський полк. Науково-популярний нарис історії полку з часу його виникнення до кінця XVIII ст. Полтава, 2008.
33. Размежевание компетенции между сотниками нехворощанскими и старостою полковника полтавского Ивана Черняка. 1716 г. // Український Археографічний Збірник. Київ, 1926. Т. 1.